

После завершения разговора с семьей Гуань Шао еще долго не мог успокоиться.

Он провел ладонью по лицу и взглянул на наручные часы. Было три часа дня, до отлета корабля с планеты Сая оставалось два часа.

Из-за двери снова слышались приглушенные голоса:

— Брат Чэнь... так дальше продолжаться не может...

— Иного выхода нет, — тяжело вздохнул этот самый Чэнь. — Конечно, лучше, если он согласится добровольно, но если уж совсем никак, то придется...

Не успел он договорить, как замок щелкнул, и дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял Гуань Шао с лицом, мрачным, как грозовая туча.

— Вы же говорили, что я волен сам выбирать, ехать мне или нет? — спросил он.

Чэнь мгновенно преобразился, нацепив на лицо елеиную улыбку:

— Разумеется! Мы лишь надеемся, что, исходя из интересов Земли, ты все хорошенько обдумаешь.

Гуань Шао промолчал, внимательно изучая их и снаряжение, сложенное у ног. Как бы сладко они ни пели, все было готово к тому, чтобы в крайнем случае силой затащить его на корабль.

Свобода?

Гуань Шао поправил очки на переносице. Его рассуждения о свободе не означали, что он забыл одну простую истину.

В мире нет абсолютной свободы, любая свобода требует капитала. Это он понял еще тогда, когда ушел из дома, чтобы добиться финансовой независимости и перестать терпеть бесцеремонное вмешательство родных в свою жизнь.

Почему же он так отчаянно сопротивлялся? Глупый вопрос. Если не демонстрировать протест и не подчеркивать, что требования других — это посягательство на его свободу, как заставить их понять, что за его уступки придется платить?

Если бы он согласился сразу, получили бы родные тот миллион? Хотя сам результат был противен, но все же это семья. Скорее всего, после отлета он больше никогда сюда не вернется, и порвать все связи одним махом — не самый плохой вариант.

Тем более что он действительно, по-настоящему не хотел никуда ехать.

— Только что звонили отец и сестра... — Гуань Шао снова поправил очки, скрывая взгляд, и смягчил голос, придав ему едва слышную, испуганную дрожь. — Но... планета Сая так далеко...

Увидев, что он наконец-то готов открыться, Чэнь обрадовался:

— Сяо Гуань, мы понимаем твои чувства, но не бойся. Где бы ты ни был, Земля всегда останется твоим домом, твоим надежным тылом.

На пике воодушевления Чэнь обеими руками крепко сжал плечи Гуань Шао:

— Ты — величайшая надежда нашей планеты! Ты станешь мостом между нами и Сая. То, что из стольких людей выбрали именно тебя, не случайность. Верь в себя, будущее Земли в твоих руках!

От прикосновения этого чужака у Гуань Шао по спине побежали мурашки.

В итоге, чтобы Гуань Шао отправился в путь без лишних тревог, Чэнь принял решение: правительство Земли увеличило вознаграждение семье Гуань до двух миллионов, а самому Гуань Шао выделило многофункционального домашнего робота последнего поколения стоимостью в десять миллионов.

Усевшись в аэрокар, направляющийся к космопорту, Гуань Шао вытер пот со лба. Если бы общение с незнакомцами не было таким изматывающим, он бы выторговал еще больше.

В космопорте, едва выйдя из машины, Гуань Шао увидел сестру, которая ждала его с сияющей улыбкой.

— Спасибо, подарок к отъезду мне нравится, — он принял из ее рук игровую консоль модели asdf, холодно поблагодарил и спросил: — Деньги ушли родителям или тебе?

— Разве мое — это не родительское, а родительское — не мое? Столько лет рядом с ними была я, а не ты, — улыбнулась сестра. — Не волнуйся, я очень почтительная дочь.

— В отличие от некоторых.

Хотя вслух это сказано не было, оба прекрасно поняли смысл фразы.

— Я спрашивала родителей, они не придут, — добавила сестра. — Ты и сам знаешь, они не хотят тебя видеть.

Гуань Шао лишь кивнул, не удостоив ее ответом, и направился к кораблю саянцев.

У трапа стояла фигура — вероятно, посланник с Сая. Увидев Гуань Шао, он коротко

поклонился, выражая формальную вежливость, и без лишних слов повел его внутрь, на ходу объясняя назначение отсеков.

Корабль был просторным и комфортабельным, но Гуань Шао не интересовался роскошью. Он нашел укромный уголок в каюте, включил консоль и, свернувшись калачиком, с головой ушел в игру.

Когда корабль тронулся, Гуань Шао наконец поднял голову, снял очки, потер глаза и оглянулся. В иллюминаторе удалялась Земля.

Старые жилые кварталы вперемешку со странными новыми постройками создавали уникальный пейзаж — облик современной Земли. Планета была окраиной, годами развивала технологии в тишине и пыталась выйти на контакт с другими мирами, но лишь пять лет назад была замечена, столкнувшись с мощью передовых технологий Вселенной.

Землянам повезло: едва открыв дверь в космос, они встретили сильнейшую расу — саянцев. Не в силах сопротивляться, Земля стала вассалом, но взамен получила доступ к великим знаниям. Однако Земля была и несчастна: из-за своей бедности и удаленности она не представляла интереса для саянцев, довольствуясь лишь объедками с чужого стола.

Именно поэтому они так отчаянно цеплялись за план по отбору супруга для первого принца Сая, так страстно желали, чтобы Гуань Шао добровольно послужил на благо планеты. Если бы он отказался, то даже если бы саянцы не разгневались, он стал бы врагом всей Земли.

Корабль набирал скорость. Земля превратилась в овал, затем в крошечную точку и исчезла.

Гуань Шао отвел взгляд и снова уставился в консоль. Прощайте, упрямые родители, вечно поучающая сестра и знакомый до боли мир, в который он так и не смог вписаться.

Он запустил игру. Может, сестра и права: играть на Земле или на Сая — какая разница? Пока ты погружен в игру, ты свободен. Единственное огорчение — из-за высокой скорости перемещения невозможно стабильно подключиться к сети, сетевые игры были недоступны.

Плавный отклик консоли приносил удовольствие, но руки Гуань Шао дрожали.

Ему было страшно. Далекая планета, незнакомое общество, кругом одни чужаки... ему было по-настоящему страшно.

Спокойно. Не паниковать. Просто воспринимай всех как NPC, как ты всегда и делал.

Гуань Шао пытался утонуть в игровом мире, стараясь не думать о тревоге. В этот момент из соседней каюты донесся восторженный крик, заставивший его вздрогнуть. Гуань Шао потер лицо, прислушался — посланник продолжал что-то выкрикивать — и, не выдержав, решил

посмотреть, что происходит.

Через приоткрытую дверь соседней каюты он увидел нечто вроде проектора, транслирующего объемное изображение. Тот самый невозмутимый посланник сейчас был сам не свой: лицо пылало фанатичным восторгом, руки неистово жестикулировали.

— Да здравствует принц! Да здравствует принц!

Гуань Шао вздрогнул и всмотрелся в экран.

Ослепительный юноша с золотыми волосами шел сквозь толпу, осыпаемый цветами, и махал рукой ликующим гражданам, празднуя свое триумфальное возвращение.

Гуань Шао смотрел на лицо принца, на его холодные, как морские глубины, темно-синие глаза, на жестко сжатые губы. Юноша был красив, но черты его лица напоминали лезвие ножа — от одного взгляда на него становилось не по себе.

Все вокруг скандировали его имя — Анбер Карелло, первый принц Сая.

Гуань Шао закусил губу. Только сейчас он осознал, что в будущем ему предстоит иметь дело не просто с чужаками, которых можно принять за NPC, а с совершенно незнакомым супругом.

...И что теперь делать? Кажется, он очень страшный человек?

<http://bllate.org/book/19108/1876624>